

Милюков Павел Николаевич

Национальный вопрос

**Происхождение национальности и
национальные вопросы в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
П12

П12 **Павел Николаевич М.**
Национальный вопрос: Происхождение национальности и национальные вопросы в России / Милюков Павел Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 193 с.

ISBN 978-5-519-96611-5

История. Исторические науки, Россия, Политический строй, Национально-колониальная политика
Социология, Социальные общности (совокупности), Социология национальных и расовых отношений

ISBN 978-5-519-96611-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ние городской интеллигенции 82. Новое понятие религии — проводник национального сознания 82—83. Национальный язык 83. Национальная идея во второй половине XVIII в. становится революционной 83—84. Идея национального самоопределения во французской революции 84—85. Появление романтического понимания принципа национальности 85—86.

VIII. Национальный вопрос в Европе XIX в. 86—89

Революционно-национальные движения первых двух десятилетий XIX в. 87—88. Вовлечение масс национально-политические движения (Мадзини) 88—89. Объединение Германии и Италии 89.

IX. Национальный вопрос у славян 90—104

Разрушение национального сознания с разрушением органов этого сознания турками 90. Механизм национального возрождения с конца XVIII в. 90—91. Создание литературного языка 91. Вариант того же процесса в Австро-Венгрии 91—92. Пример Чехии: сопротивление германизации 92—93. Роль демократической религиозности 93. Уничтожение органов национального сознания после поражения при Белой горе 93—94. Национальное возрождение Чехии 94—96. Три поколения интеллигенции: Добровского, Шафарина и Колара, Палацкого и Гавличка 96—98. Общие черты национального процесса 98—99. Влияние революций 1848 г. 99—101. Идея «национальной автономии» у австрийских социалистов 101—102. Национальные вопросы в войне 1914—1918 г.г. 102—103. Уста-
вление старых решений 104.

Отдел второй: Национальные вопросы в России.

I. Особенности создания и сознания национальностей в России 105—117

Условия распространения и изоляции национальных типов 105—106. Два типа процессов: в лесу и в степи 106—107. Древность и распространение с востока степного типа 107—108. Запоздание и распространение с запада лесного типа 108—109. Изоляция лесных культур 109—110. Смешанная расовая группа, объединенная германско-литовско-славянскими языками 110—111. Первоначальное выделение русской группы (VII—XI столетие по

Р. Х.) 112. Первоначальная колонизация, ассимиляция и выяснение территории 112—113. Поток иноземного подражания: арабского, скандинавского и византийского 113. Появление национального самосознания на социальных верхах (монастырь и дружина) 113—114. Сомнительность распространения вниз 114—115. Примитивная форма социальной памяти (легенда) 115. Общерусский характер первоначального сознания 116—117.

II. Русская национальная традиция..... 117—124

Новая национальная традиция великорусского центра 117. Прекращение потоков заимствования и изоляции культуры (XII—XV столетия) 117—118. Откуда начинать национальную московскую традицию? 118—119. Византийско-турецко-югославянский источник новой идеологии 119—120. Первые русские интеллигенты 120. Победа официальной идеологии над свободомыслящей в середине XVI века 121. Перерыв в источниках заимствования в XVII в. 121—122. Конфликт новой верховой идеологии XVII в. с распространившейся на городские круги идеологией XVI в. 122. Элементы своеобразной русской культуры XVI—XVII вв. 123. Непрочность ее и опасения Кришанича 123—124. Неосновательность этих опасений 124. «Разрыв» с народом и начало волюнтаристической традиции 124.

III. Русская культурная традиция 125—150

Предпосылки непрерывной волюнтаристической традиции: школа и культурная среда 125. Появление их после Петра и характер позднейших перерывов 125—126. Недостаточность националистического построения истории национального сознания 126—127. Распространение национального сознания сверху вниз после Петра 127—129. Хронологическая классификация стадий углубления содержания национального сознания 129—130. Бытовой и этнографический национализм 130—131. Основная черта второго периода — борьба политических идей 132. Национализм этого периода 132—134. Европейизм этого периода 134—135. Третий период — преобладание религиозно-философских идей 135. Славянофильское построе-

ние национализма 136—137. Соприкосновение тогдашнего «западничества» с этой идеологией 137. Четвертый период—преобладание социальных идей («народничество») 137—138. Пятый период—требование научного критерия 138—139. Попытки научного обоснования националистической идеологии (Н. Данилевский и К. Леонтьев) 140—141. Попытки научного обоснования социалистической идеологии («марксизм») 142—143. Неоромантизм *fin-de-siècle* и попытка реставрации славянофильства 143—144. Русский либерализм снимает противоречия национализма и европеизма, самостоятельности и заимствования 144. Идея эволюционного органического процесса 145. Научные объяснения С. М. Соловьева, К. Д. Кавелина, Б. Н. Чичерина и А. Шапова 145—146. Петр не делает перерыва в историческом процессе 146. Идея закономерности стадий процесса (М. М. Ковалевский) 146—147. Современная антропология и социология 147—148. Послепетровский литературный язык — барометр эволюции национального сознания 148—150.

IV. Национальные движения на территории бывшей российской империи 150—163

Двойное отношение к волюнтаристическому процессу национального самосознания 150—151. Признаки гипертрофии национального чувства 151—152. Три категории народностей на территории русского государства: народности слившиеся с русской 152—153. Народности, вовлеченные в русский процесс (в «анклавах») 153—154. Народности, недавно присоединенные на окраинах 154. Конкуренция польского культурного центра 154. Правительственная поддержка молодых национальных культур против более сильных соседних в Финляндии, Прибалтике и Западном крае 155—156. В Закавказьи 156—158. Союз русской прогрессивной интеллигенции с национальными 158. Союз националистической интеллигенции с правительственной властью 159. Правительственные преследования времени Александра III и порча отношений народностей к России 159—160. Признания Драгоманова и воюющий украинский национализм 160—162.

V. Поиски мирного сожительства 163—174

Парижский съезд партий и народностей, (июль 1904 г.) 163. Русско-польские переговоры 164. Смягчение польских партийных требований 164—165. Смягчение украинских требований 165—166. Умеренность белорусских требований 166—167. Национальное возрождение литовцев 167. Смягчение их требований 168—169. Умеренные требования латышей и эстонцев 169—170. Культурно-национальные требования мусульман 170—171. Отсутствие сепаратизма у азиатских инородцев 171—172. Грузинские требования самоуправления 172. Турецкий сепаратизм армян 172—173. Общий характер национального движения 173—174.

VI. От автономии к подавлению, от подавления к отделению 174—183

Причины перемены настроения 174. Национализм третьей Г. Думы 174—175. Вмешательство иностранцев 176. Пропаганда национальных интеллигенций за границей 176—177. Агитация парижского «союза национальностей» 177—181. Требования российских национальностей в Лозанне (1916) 181—182. Осторожность конференции 182—183.

VII. Национальный вопрос в советской России ... 183—192

«Дезаннексия Ленина» 183—184. Большевицкая декларция прав национальностей» и раздел России 184. Централистская тенденция большевиков 185—186. Новое национальное деление России 186. Деятельность «комитета национальностей» 187. «Национальный шовинизм» советских чиновников и недовольство национальностей 187—188. Создание «Союза С. С. Р.» 188—189. Централистский характер конституции 6 июля 1923 г. 189—190. Неправильные пути решения национальных вопросов в советской России 191. Непрочность решений и перспективы будущего 191—192.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор этой книги — не специалист по целому ряду отраслей науки, данные которых необходимы для построения научного учения о национальности и здесь использованы. Некоторым ученым, быть может (см. стр. 65—66), самая задача научного объяснения такого случайного агрегата явлений, каким они считают национальность, покажется неправильно поставленной. Факт — тот, что современная социология, — область науки, которой ближе всего касается учение о национальности, не занимается специально ее изучением. За отсутствием такого изучения, национальность и национальный вопрос сделались достоянием группы исследователей и публицистов, преследующих отнюдь не цели научного объяснения.

Я всегда считал такое положение дела — глубоко-неправильным. И с точки зрения общего мировоззрения, и с точки зрения общественно-политической, установление научного взгляда на происхождение национальности и на национальные вопросы мне казалось совершенно необходимым. В течение не одного десятка лет я следил за данными научного исследования и за развитием научной мысли, могущими бросить свет на эти вопросы. За последние полтора десятка лет мне не раз приходилось выступать и с публичными докладами по отдельным частям настоящей работы. Придать ей окончательную форму мне удастся в обстановке, не вполне благоприятной для спокойной научной работы. Я должен здесь принести особую благодарность Н. А. Рубакину, богатая библиотека которого (в Лозанне) дала мне возможность

пополнить многие пробелы моего изложения, — в особенности в области малодоступных за границей русских источников. Я старался, по возможности, цитировать и иностранные издания в русских переводах, имеющихся в этой библиотеке.

Из отдельных замечаний, выслушанных мною до напечатания книги, отмечу одно. Мое внимание обращали на то, что я недостаточно остановился на психологической стороне процесса национальной «апперцепции» (термин Отто Бауэра). Будучи заинтересован преимущественно социологической стороной процесса, я, действительно, взял эту сторону, как данное, в ожидании пока специалисты философы и психологи разработают ее более глубоко. Мне возражали также, что в вопросах антропологических я слишком решительно склонялся на сторону новаторов, а в вопросах биологических пошел за неоламаркистами. Признаю и то, и другое — и возвращаю упрек обратно. На примере Топинара (стр. 50—51) читатель увидит, в какой степени излишняя преданность научной старине мешает видеть самые очевидные факты.

10 октября 1925 г.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

Происхождение национальности.

I. Три постановки национального вопроса.

1. Космополитическая точка зрения.

В статье «Наша Программа», напечатанной в заграничном журнале П. Л. Лаврова*), мы находим следующую постановку национального вопроса, сделанную русским социал.-революционером. «С о ц и а л ь н ы й вопрос есть для нас вопрос первостепенный... Вопрос н а ц и о - н а л ь н ы й, по нашему мнению, должен совершенно исчезнуть перед важными задачами социальной борьбы... Для этой работы границ языков, преданий — не существует. Есть только люди и общие им всем цели. Эти принципы неизбежно требуют самой решительной борьбы против национальной раздельности... Каждая нация должна делать свое дело, сходясь в общем стремлении к общечеловеческим целям».

Суждение соперника Лаврова, П. Ткачева, о роли национального элемента еще определеннее и резче. Отвечая в своем «Набате» **) украинскому социалисту, Ткачев говорит: «Между образованными людьми, между

*) «Вперед», т. I, 1873 г.

**) «Набат», Женева, 1878, статья: «Революция и принцип национальности». По поводу «Записок южно-русского социалиста».

людьми психически развитыми, нет и не может быть ни «эллинов, ни иудеев», — есть только лю д и . . . Интеллектуальный прогресс стремится уничтожить . . . национальные особенности, которые именно и слагаются из бессознательных чувств, привычек, традиционных идей и унаследованных предрасположений . . . Государство, наука, торговля, промышленность . . . все они стремятся . . . смешать людей в одну общую и одноформенную массу . . . вылить их в один общенациональный, общечеловеческий тип . . . Социалист . . . глубоко убежден, что с повсеместным торжеством принципов социальной революции . . . всякие племенные и национальные различия между людьми должны исчезнуть . . . Принцип национальности несовместим с принципом социальной революции, и он должен быть принесен в жертву последнему. Это одно из элементарных требований социальной программы, и им определяется отношение социалиста к существующим национальностям».

Эта космополитическая точка зрения объясняет, почему русская — да и европейская — социалистическая интеллигенция последних поколений была не только равнодушна к национальным вопросам, но даже относилась к ним враждебно. Однако, жизнь поневоле сталкивала социалистов с этими вопросами — в особенности там, где, как в Австро-Венгрии, национальные движения шли параллельно с социальными. И из рядов самих социалистов (в Австрии) раздались возражения против «примитивной позиции пролетарского космополитизма». «Не грозит ли культурный космополитизм, препятствуя сохранению национального своеобразия, гибелью самостоятельному существованию нации», спрашивает Отто Бауер. «Не стремится ли он к смешению человечества в одну кучу, в которой исчезло бы всякое национальное своеобразие?» Нет, отвечает он, ссылаясь на «великий факт национальной аллперцепции»: «об исчезновении и национального своеобразия не может быть и

речи, даже и в социалистическом обществе. Ни одна мысль, заимствуемая одной нацией у другой, не будет воспринята, прежде чем она не будет переработана, приспособлена к национальному бытию... Уравнение материального содержания различных национальных культур отнюдь не означает уничтожения национальной индивидуальности. Никогда еще сознание существующего между нациями различия не было так отчетливо, как в наше время, хотя именно теперь каждая нация учится у других наций и перенимает от них гораздо больше, чем когда-либо раньше» *).

2. Националистическая точка зрения.

Сторонники общечеловеческих идеалов отрицали национальность и предсказывали ее исчезновение в будущем потому, что в их глазах национальность была скопищем всевозможных пережитков прошлого, началом ограниченности и узости, стоящим на пути к осуществлению задач высшей человечности. Но раз они поняли идею национальности таким образом, то тем самым они отдавали ее в полное и бесконтрольное распоряжение тех, кто именно и ценил национальность, как продукт прошлого. Оставалось только поставить на истории точку, принять сложившуюся национальность за продукт окончательный, законченный, неподвижный и неизменный, — и национальность становилась прекрасным политическим лозунгом для защитников старины. Реакционеры всех оттенков спешили поставить себя под защиту национального мировоззрения. Национальность становилась знаменем «национализма» **).

*) Отто Бауэр. Национальный вопрос и социал-демократия. Перев. М. С. Панина, с предисл. Х. Житловского. СПб. Изд. «Серп», 1909, стр. 111, 131, 163 и др.

**) Слово «национализм» употребляется в этом специальном смысле (национального шовинизма) уже почти в течение целого века. Попытка придать ему более общий и нейтраль-

В разных местах этой книги читатель ознакомится с попытками научного и философского обоснования «национализма», начиная с германской романтической и исторической школы начала XIX века и продолжая русскими славянофилами и их последователями в середине и во второй половине прошлого века (стр. 86, 135—136, 140—141, 145). В современной его форме учение национализма опирается на теорию графа Гобино о «неравенстве рас», находит себе сильную поддержку в господствовавшем до последнего времени учении о наследственности А. Вейсмана (см. стр. 37, 40—42) и свое талантливое выражение в произведениях Гюстава Лебона. Из тех же корней исходит распространенное учение германских «расистов»: учение о превосходстве белокурой и высокорослой «германской» расы над всеми остальными. У нас в России отражением этих учений является теория Н. Данилевского о неизменных «культурно-исторических» типах, заимствованная у германского историка Рюккерта *), но отдающая «превосходство» славянской «расе». Наконец, особым ответвлением этих теорий является метафизическое учение о «непостижимости» и неразложимости национальности, на которую переносятся такие же учения об индивидуальности (П. Струве: национальность — это «существо мистическое», «сверхразумное и неразумное». Н. Бердяев: «Нация — организм мистический. . . , рационально неопределима». Франк: «всякое национальное бытие. . . в своих последних пределах должно мыслиться одним из многочисленных проявлений абсолютно-го»). Гюстав Лебон, старающийся остаться в мире познаваемого и считаться с требованиями науки, таким образом формулирует это учение о неизменности национального

ный смысл «национального» вообще — едва ли удастся. В этой книге слова «национализм», «националистический» употребляются в узком специфическом и традиционном смысле.

*) См. об этом заимствовании у Влад. Соловьева, собр. сочинений, т. V, статья «Немецкий подлинник и русский список» (1890).